

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

<https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-3-65-82>

МЕТАФОРИЗАЦИЯ И МЕТОНИМИЗАЦИЯ КАК СПОСОБЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ УЧЕБНИКОВ ПО ЭКОНОМИКЕ)

Светлана П. Анохина

Тольяттинский государственный университет

(Тольятти, Россия)

Anokhinasvetlana2016@yandex.ru

Аннотация: В статье на материале аутентичных учебных руководств по экономике исследуются два типа вторичной номинации – симулятивная и индикативная. В рамках симулятивной вторичной номинации описывается перенос по функции, который трактуется как один из самостоятельных видов метафоры и для которого предложен термин «акциональная метафора». В рамках индикативной вторичной номинации объектом анализа являются метонимия и синекдоха (как родственные метонимии приём), выбор которых обусловлен единым принципом переноса наименования с одного объекта на другой – на основе существенного признака. Описание семантической деривации осуществляется в предложениях, представляющих собой одну из логических форм мысли – определения, что позволяет наглядно представить механизм метафоризации и метонимизации терминов и номенов в области экономики.

В ходе анализа были выявлены взаимоотношения моделей терминов и их функций как десигнаторов областей источника и цели, с одной стороны, и видов когнитивной метафоры (онтологическая, концептуальная) – с другой. В когнитивном аспекте выявлены типы акциональных метафор: онтологические и концептуальные простой и сложной структуры, а также простые и усложнённые метонимии, что рассматривается как специфика данного экономического дискурса в отношении семантической деривации. Ещё одной особенностью можно считать тенденцию к единообразию вторичного семиотического кода при описании метафоризированных терминов. Результаты анализа индикативной вторичной номинации позволили представить организацию метонимической лексики в виде многочленной оппозиции: термины и номены – термины – термины и общеупотребительная лексика (топонимы) – общеупотребительная лексика (топонимы). На основе контекстуального подхода выявлен также механизм образования смешанных видов вторичной номинации – метафтонимии и синекдохо-метонимии, что позволило выдвинуть гипотезу об акциональной метафоре как основе данных видов семантических дериватов.

Оба типа вторичной номинации в данной дискурсивной практике носят системный характер: метафора описывается в единицах другой искусственной системы; системная ор-

ганизация метонимий проявляется в полевом принципе их структурирования и наличии оппозиций.

Ключевые слова: симилятивная номинация, индикативная номинация, акциональная метафора, метонимия, синекдоха, термин, номен.

Для цитирования: Анохина С.П. (2021). Метафоризация и метонимизация как способы семантической деривации (на материале англоязычных учебников по экономике). *Дискурс профессиональной коммуникации*. 3(3), С. 65–82. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-3-65-82>

1. ВВЕДЕНИЕ

Настоящая статья посвящена описанию таких видов переносной номинации, как метафора на основе переноса по функции, метонимия и синекдоха (как родственные метонимии приём). В современной лингвистической теории приоритетным является динамический подход к метафоре и метонимии: изучение процессов метафоризации и метонимических преобразований в когнитивном ракурсе [Гвишиани, 2018; Лакофф, Джонсон, 2004; Алексеева, Мишланова, 2016; Красавский, 2020; Бородулина, Макеева, 2018; Задорнова, Матвеева, 2017; Маринченко, 2018; Charteris-Black, 2011; Schulzek, 2014; Barcelona, 2003; Jakobson, 2002; Shutova, Kiela, Maillard, 2016 и многие другие].

Задачи настоящей статьи скромнее: структурно-семантический анализ средств вторичной номинации, функционирующих в англоязычных учебных руководствах в сфере экономики. Выбор объекта исследования обусловлен следующими факторами:

1. В большинстве работ перенос по функции лишь упоминается как один из видов метафоры, а не представляет собой объект отдельного анализа. Такая точка зрения вполне закономерна, так как и в этом случае перенос названия с одного объекта на другой происходит на основе сходства, подобия, что присутствует уже в античных определениях метафоры [Аристотель, 1983, с. 645-681]. При этом, однако, за рамками остаётся такое уточнение типа сходства, как внешнее (по форме, цвету, способу движения и т.п.) для собственно метафоры и внутреннее, то есть функциональное, – для переноса по функции [Реформатский, 1996], на основе существенного признака.

Другими словами, при собственно метафоре сходство объектов выводится прежде всего по результатам их чувственного восприятия; при переносе по функции чувственное восприятие играет вспомогательную роль, а ведущая роль принадлежит ratio. В свете вышесказанного представляется возможным трактовать данные виды вторичной номинации в рамках одного из подтипов симилятивной номинации [Щукина, 2014, с. 13] как атрибутивную метафору и акциональную метафору, соответственно, и представить их соотношение следующим образом:

2. Метонимия как один из видов индикативной вторичной номинации, основывающийся на «семантическом сдвиге», сближается с переносом по функции в том, что и в данном случае «из набора признаков понятия выбирается коммуникативно-релевантный» [Шукина, 2014, с. 18], то есть существенный признак. При синекдохе речь идёт, как известно, «не о «цельной» вещи, а об её существенной части, описанной важным признаком выделения – по функции» [Колесов, 2012, с. 254].

Таким образом, объекты настоящего исследования характеризуются в аспекте вторичной номинации единством существенного признака, на основе которого происходит перенос наименования с одного объекта на другой.

Тем не менее наши рассуждения не снимают тех различий, которые существуют между метафорой и метонимией, которые описаны подробно в ряде работ (см., например, [Балашова, 2015, с. 171-172; Лакофф, 2004, с. 208; Блэк, 1990, с. 162]) и которые лежат в основе нашего представления о них как об отдельных видах семантической деривации.

2. МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В последнее время появился ряд работ, посвящённых исследованию метафоры в «языках для специальных целей» [Тихонова, 2021; Зубкова, 2016; Berger & Jaekel, 2015; Semino, Demjen & Demmen, 2018]. Что касается экономического дискурса, то наиболее близкими к теме нашего исследования являются работы Л.В. Ивиной и Г.Н. Александровой [Ивина, 2018; Александрова, 2006], в которых, однако, такая дискурсивная практика англоязычного экономического дискурса, как учебные руководства, не представляет собой отдельного объекта исследования.

В нашей работе принято определение термина, предложенное Г.Н. Александровой в результате изучения многочисленных работ в этой области и представляющее собой их ёмкое обобщение: «термин – это номинативная единица языка (слово, устойчивое словосочетание или их семантический вариант), десигнирующее научное понятие, относящееся к специальной предметной области» [Op. cit., с. 9].

В свете вышесказанного выбор источников эмпирического материала представляется достаточно актуальным. В качестве таковых служат:

1. L. Gayle Rayburn. Principles of Cost Accounting. Using Cost Management Approach (4th edition, 1989).
2. Erich H. Helfert. Financial Analysis Tools And Techniques. A Guide For Managers (2001).
3. Hal R. Varian. Intermediate Micro Economics. A Modern Approach (7th edition, 2005).
4. Robert J. Carbaugh. International Economics (10th edition, 2005).

Из данных работ методом сплошной выборки было отобрано 500 единиц.

При описании структурно-семантических характеристик единиц вторичной номинации использовались следующие методы и методики: анализ свободных ассоциаций, элементы формальной логики, элементы когнитивного анализа.

3. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОЦЕДУРА

3.1. Симилятивная вторичная номинация

При анализе эмпирического материала мы основываемся на двух структурно-семантических критериях: 1) модель термина; 2) тип предложения.

Под типом предложения понимаются предложения-определения, с одной стороны, и предложения, не являющиеся определениями, – с другой. Среди первых в нашем эмпирическом материале встречаются следующие:

- реальные определения; такие определения указывают на отличительные признаки предмета, названного словом [Рождественский, 2002, с. 74]; в нашем случае это предложения, содержащие наименования как области цели, так и области источника;
- операционные определения, «в которых свойства объекта, называемого словом, определяются по операциям с этим объектом» [Op. cit.]; в нашем случае это предложения с наименованием только области цели, то есть экономическим термином с глаголом-сказуемым, выражающим функцию объекта, обозначенного термином;
- предложения, содержащие оба этих типа определения: реальное в главном и операционное – в придаточном;
- номинальные определения, «которые служат истолкованию значения слова» [Op. cit.]; это также предложения, содержащие наименования обеих областей когнитивной метафоры, но глагольного типа (а не именного, как предложения-реальные определения).

Мы полагаем, что именно предложения-определения являются «материальным воплощением» процесса вторичной номинации. В предложениях, не являющихся определениями, содержится наименование только области цели.

В *предложениях-реальных определениях* представлены следующие одно- и двукомпонентные модели экономических терминов.

МОДЕЛЬ N

(1) *If conditions change, management should not feel that the **budget** is a **straightjacket** and that it cannot be revised* (Rayburn, p. 565).

(2) ***Inventory** is **evidence** of all management's problems* (Rayburn, p. 902).

Разновидностью данной модели является сочетание существительного с послелогом:

(3) *“**Cash in**” versus “**Cash out**” is the **key driver** to any economic analysis* (Helfert, p. 26).

Все термины выполняют дефиниционную функцию, «которая заключается в способности термина служить кратким определением соответственного научного понятия» [Александрова, 2006, с. 12]. Уподобление их предметам-области источника: психиатрия, юриспруденция, техника, – позволяет отнести их к онтологическим метафорам [Лакофф, Джонсон, 2004, с. 180]. В основе переноса лежит сигнификативный компонент понятия-области источника [Балашова, 2015, с. 174], так как функция – это некое действие или процесс, то есть то, что представляет собой обобщённое грамматическое значение глагола, который, будучи предикатом предложения, соответствует его (предложения) сигнификативному уровню [Арутюнова, 1976, с. 37], что и нашло отражение в предложенном выше термине для данного вида метафоры – акциональная метафора.

В примере (3) наименование области источника представляет собой двойную акциональную метафору, вследствие чего всё целостное выражение (включая наименование области цели) представляется возможным определить как плеонастическую онтологиче-

скую метафору. Такое определение основывается на следующих соображениях: каждое из слов словосочетания *key driver* – и *key*, и *driver* – само по себе в отдельности является метафорой.

Термин может быть и наименованием области источника: (4) *All decisions are economic trade-offs* (Helfert, p. 23), порождая конвенциональную метафору структурного типа [Лаккофф, Джонсон, с. 181], основывающуюся на возможности восприятия обоих видов деятельности (*decisions* и *trade-offs*) как материальных сущностей.

МОДЕЛЬ N₁ + N₂

Термины данной модели выполняют не только дефиниционную функцию (примеры (5), (6)), но и идентификационную, так как «в их внутренней форме содержатся не все категориальные признаки понятия» [Александрова, 2006, с. 12] (примеры (7), (8)).

(5) *Not only is the general operating budget or annual profit plan an important operating tool, but this plan also represents a formal communication channel within a company* (Rayburn, p. 551).

(6) *Another way to establish labor standards is to use test runs which are a last resort if management does not think time studies or past –performance averages are feasible* (Rayburn, p. 445).

Акциональный характер онтологической метафоры в (5) *profit plan = tool* подчёркивается как значением самого слова, десигнирующего понятие области источника – области техники, так и определением к нему – словом со значением действия (*operating*). Наличие наименования второй области источника – физики, позволяет представить данную метафору в целом как «биресурсную»: *operating tool = profit plan = communication channel*.

Идентификационная функция терминов области цели обусловлена тем фактором, что они и сами по себе являются онтологическими метафорами: акциональной (7) и атрибутивной в (8); область источника в обоих случаях – техника.

(7) *In the end every value driver is a lever for improved cash flow performance* (Helfert, p. 8).

(8) *The idea that successive waves of innovation are the main driver of long-term performance in a new or emerging business – or an existing one, of course appears to be sound...* (Helfert, p. 3).

Компоненты *driver*; *waves* позволяют переосмыслить сочетания: *value driver = a mechanism*, *waves of innovation = sea waves*, то есть это онтологические метафоры, вследствие чего целостные метафоры *value driver = lever*; *waves of innovation = driver* выступают как сложные концептуальные метафоры на основе двух онтологических метафор, семантизация которых представляет собой результат интерпретации высказывания «не как общего, отдельно взятого утверждения, а в индивидуальном контексте его функционирования» [Гвишиани, 2018, с. 6].

Лексемы *value*, *waves*, *innovation* широко употребляются в обществе и далеко не всегда специалистами в области экономики; значение слова *driver* известно также довольно большому кругу англоязычных реципиентов: когнитивным фоном здесь служат знания в области машино-и автомобилестроения, а также компьютерной техники. Таким образом, сочетания *value driver*; *waves of innovation* выражают не все категориальные признаки десигнируемого ими экономического понятия вследствие сложной структуры этих понятий, что и обуславливает невозможность выполнения этими единицами дефиниционной функции. В дальнейшем описании именно данные рассуждения служат основой для определения функции того или иного метафорического термина как идентификационной.

В отличие от этого, следующее далее высказывание (9) представляет собой не сложную, а простую концептуальную метафору, так как наименование области цели – это контекстуальная метафора, имеющая «отгадочное» слово [Москвин, 2000, с. 145] (*competitors*), указывающее на её принадлежность к экономическому дискурсу:

(9) *'Competitors' trash is a fair game once it leaves their offices – that is why there are shredders* (Gayle, p. 40).

Далее пример (10) иллюстрирует использование инициальной аббревиатуры, которая выполняет кумулятивную функцию [Александрова, 2006, с. 15]:

(10) *It (WTO) is also a **watchdog** of international trade, regularly examining the trade regimes of individual members* (Carbaugh, p. 181).

Предварительные результаты анализа семантической деривации в предложениях – реальных определениях можно обобщить следующим образом. При модели термина N наблюдается однозначная корреляция самой модели и функции термина как десигнатора понятия области цели, а также однозначная корреляция вида когнитивной метафоры (онтологическая/концептуальная) и статуса термина (наименование области цели/области источника), соответственно.

При модели N1 + N2 процесс метафоризации характеризуется причинно-следственными связями: термин-онтологическая метафора как наименование области цели > идентификационная функция > концептуальная метафора.

В *предложениях, сочетающих реальные и операционные определения*, встречаются, за редким исключением, те же модели терминов. Отличительной особенностью является их распределение по областям, составляющим когнитивную метафору. Модель N – термин с дефиниционной функцией, наименование области цели в онтологической метафоре; область источника – техника, например:

(11) *New **investment** is the **key-driver** of growth strategies that cause an enhanced shareholder value* (Helfert, p. 29).

(12) *In the United States, **trade** is the **machine**, that turns computer software, which the United States makes very well, into CD players, baseballs, and other things that it also wants, but does not make quite so well* (Carbaugh, p. 22).

МОДЕЛЬ Adj + N

В примере (13) наименование области источника представляет собой метафоризированный экономический термин модели Adj + N, в котором определение (*financial*) относит всё сочетание к сфере экономики, что обуславливает усложнённую онтологическую метафору; функция данного термина – наименование области источника – также дефиниционная:

(13) *Securities are **financial instruments** that promise certain patterns of payment schedules* (Varian, p. 197).

Сложная концептуальная метафора имеет место в (14), где обе области – термины модели N1 + N2, но термин области цели выполняет дефиниционную функцию, а термин области источника – идентификационную, так как это симулятивная вторичная номинация, представляющая собой онтологическую метафору:

(14) *In this situation, **machine-hours** is the **cost-driver** which causes a certain pool of costs to increase* (Rayburn, p. 224).

В *предложениях–номинальных определениях* дефиниционная и идентификационная функции терминов «закреплены» за их моделями: модели N и Adj + N выполняют дефиниционную функцию, модель N1 + N2 – идентификационную. В последнем случае

необходимо оговорить тот факт, что сам термин представляет собой атрибутивную метафору. Область источника довольно разнообразна, хотя преобладает, как и в предыдущем материале, техника.

(15) *Also, companies hold **inventory** as a **buffer** at work centers ...* (Rayburn, p. 882).

(16) *The budgeting process also fails if management views **budgets** as a **scapegoat** on which all the company's problems can be blamed* (Rayburn, p. 546).

(17) ***Foreign trade** is viewed as a **channel** through which people in different nations make contacts* (Carbaugh, p. 304).

Как видим, индикаторами переноса по функции являются определение at work и сказуемые придаточных предложений, выраженные глаголами со значением действия, которое предписывается наименованию области цели.

Следствием метафорического характера термина–наименования области цели является не только его идентификационная функция, но и усложнённая онтологическая метафора на уровне целостного выражения.

(18) *When in fact **cash flows** are increasingly being recognized as the real **key** to building value...* (Helfert, p. 16) (*building* – индикатор функциональной метафоры).

Концептуальная метафора представлена в тех предложениях, в которых наименования области источника – средства повышенной образности, в том числе идиома (*penny-pinching; beggar-thy-neighbor policies*):

(19) *The word "**budget**" often represents a penny-pinching, negative brand of managerial pressure* (Rayburn, p. 56).

(20) *It is little wonder that **traffic restrictions** designed to enhance nation's standard of living at the expense of its trading partner are referred to as beggar-thy-neighbor policies* (Carbaugh, p. 131).

В качестве предварительного итога анализа данного эмпирического материала отметим однозначные соответствия между типом определения, выраженного предложением, и структурными особенностями его пропозиции.

Предложения–операционные определения, содержащие вторичную номинацию, встречаются в нашем эмпирическом материале крайне редко, это единичные случаи, например:

(21) *The **credit slip** transfers the materials as accountability from the production department back to the storekeeper* (Rayburn, p. 101).

Более распространённым является сочетание операционного и номинального типов определения; индикаторами последнего служат наименования области источника, оформленные тем же союзом as:

(22) *Second, the **dollar** serves as a **safe haven** at times of political and economic uncertainty* (Carbaugh, p. 270).

(23) ***Standard costs** are closely related to budgets because they serve as **building blocks** for the construction of the budget* (Rayburn, p. 551).

Как видим, все описанные случаи представляют собой простые онтологические метафоры.

В предложениях, не являющихся определениями, в самом термине–акциональной метафоре имеется наименование области источника, так как это именные двухкомпонентные или трёхкомпонентные модели, в которых термин–наименование области цели. Следствием такой структуры является снятие дефиниционной функции термина–компонента метафоризированного термина, который выполняет уже идентификационную функцию:

(24) *Since it is difficult to protect lead time and inventory usage with a high degree of certainty, an **inventory buffer**, or safety stock, is needed to protect the company from stockouts* (Rayburn, p. 1197).

(25) *Companies that engage in value-based management ... develop relationships in their planning models and operational systems that focus on **value drivers** and shareholder value creation* (Helfert, p. 331).

(26) *Regardless of whether **tax shield** is considered, the computations assume that all sales are collected in cash* (Rayburn, p. 672).

(27) *How did President Hoover fall into such a **protectionist trap**?* (Carbaugh ..., p. 176).

(28) *Our main emphasis is the relation between costs and the one important variable that affects **costs** – **cost drivers** or activity levels* (Rayburn, p. 155).

В примере (29) мы также относим к сфере экономики термин *globalization*, так как это его первоисточник:

(29) *... and this puts sands in the **gears of globalisation*** (Carbaugh, p. 24).

Все описанные акциональные метафоры представляют собой в когнитивном аспекте простые онтологические метафоры, поскольку наименования области источника – материальные объекты, и за редким исключением, – объекты сферы техники.

Объектом дальнейшего описания являются акциональные метафоры, не относящиеся к терминосистеме экономики, но встречающиеся в нашем эмпирическом материале, что, по нашему мнению, дополняет заявленную тему настоящей работы.

Здесь также имеются предложения, в пропозиции которых содержатся наименования обеих областей метафоры, то есть реальные определения, а также операционные определения; в последних индикаторами акционального характера метафоры являются обстоятельство цели:

(30) *The European Union's **emphasis** on health concerns was thus a smokescreen for protecting an industry with competitive disadvantage, according to the United States* (Carbaugh, p. 167).

(31) *The United States became an attractive **destination** for foreign investment* (Carbaugh, p. 386).

(32) *Moreover, developing countries worry that the Europeans want to use **environmental issues** as a **backdoor** to protectionism* (Carbaugh, p. 189).

Концептуальные метафоры формируются на базе идиоматического характера наименования области источника:

(33) *An even more stringent **test** is the **acid test**, or quick ratio, which is calculated on a portion of current assets ...* (Helfert, p. 127).

(34) *Instead of adopting fixed or floating rates, why not try a compromise **approach**, the **crawling peg**?* (Carbaugh, p. 457).

Концептуальными метафорами могут выступать и глагольные средства:

(35) *The best managed companies **tailor** their information systems and management incentives to minimize funds use relative to the level of each activity* (Helfert, p. 89).

(36) *Since objectives and constraints differ among companies, budgets should **be tailor-made** for the individual company* (Rayburn, p. 76).

Представленный эмпирический материал акциональных метафор–нетерминов позволяет указать их отличие от акциональных метафор–терминов: в первых наименования областей источников – самые разнообразные, а во вторых выделяется приоритетная область – техника, которая отсутствует в метафорах–нетерминах. Следовательно, метафо-

ризированные термины описываются через одну из искусственных систем, то есть налицо тенденция к единообразию вторичного семиотического кода.

3.2. Индикативная вторичная номинация

3.2.1. Метонимия

В нашем эмпирическом материале метонимическая лексика представлена специализированными наименованиями, для которых в целях отграничения их от терминов, довольно удачным представляется термин «номен»: «слово или словосочетание языка для специальных целей, которое этикирует объекты той или иной отрасли науки и техники» [Александрова, 2006, с. 9]. Самой многочисленной группой среди них являются наименования организаций: *factory, corporation, company, firm, business, bank, utility, organization* и т.п., а также учреждений, регулирующих экономическую деятельность, то есть то, что представляет собой такой вид метонимии, как «учреждение вместо ответственных лиц» [Лакофф, Джонсон, 2004, с. 65].

(37) *Initially there is no basis for trade, because each **firm** realizes a production cost of \$ 10.000 per auto* (Carbaugh, p. 75).

(38) *Also, a single monetary policy, run by an independent central **bank**, should promote price stability* (Carbaugh, p. 268).

(39) *Because of heavy fixed costs in electricity production, **utilities** attempt to keep plants operating close to full capacity* (Carbaugh, p. 79).

Данный вид метонимии носит более выраженный характер при именах собственных – наименованиях компаний:

(40) ***Maidwell** uses a standard cost system in accounting for materials* (Rayburn, p. 482).

(41) ***Honda** maintains both American and Japanese websites* (Carbaugh, p. 26).

(42) ***Airbus** has more than 1,500 suppliers in 27 countries...* (Carbaugh, p. 8).

(43) *If **GE** and **Boeing** each set their prices independently, they could decide to set their prices too high* (Varian, p. 653).

Напротив, если в состав номена входят слова *organization, association* и т.п., его метонимическая природа несколько стирается и приближается к персонификации:

(44) *Import quotas on manufactured goods have been outlawed by **the World Trade Organization*** (Carbaugh, p. 140).

(45) ***The National Association of Accountants** has issued statement on Management Accounting Number 4B, ...* (Rayburn, p. 261).

В то же время, сочетания со словом *board* остаются классическими метонимиями, даже при наличии в них имён одушевлённых. При этом они являются терминами, а не номенами:

(46) *The president receives authority from the board of directors* (Rayburn, p. 16).

(47) *The most common form in which basic financial information is available publicly < ... > is the set of financial statements issued under guidelines of the Financial Accounting Standards Board of the public accounting profession and governed by the US Securities and Exchange Commission* (Helfert, p. 37).

Таким образом, метонимии данного вида, во-первых, образуют оппозицию «номены versus термины»; во-вторых, они организованы по полювому принципу: ядро (термины со словом *board*), околядерная зона (номены – имена собственные), ближняя периферия

(номены–наименования учреждений), дальняя периферия (номены со словом *organization* и т.п.).

В следующем предложении содержится метонимический термин вида «имя собственное вместо объекта»:

(48) *The traditional name of this economic model is the **Robinson Crusoe** economy, after Defoe's shipwrecked hero* (Varian, p. 591).

В предложении (49) термин образован на основе метонимии вида «деперсонификация» (*dehumanizing*) [Лакофф, Джонсон, 2004, с. 66]:

(49) *However, regulations provide **households** with cleaner water and air ...* (Carbaugh, p. 86).

Тот же вид метонимии представлен в следующем номене:

(50) *A total of five **positions** report to Smith: the production vice president, marketing vice president, vice president of quality control, vice president of research, and Jan Brown, controller* (Rayburn, p. 42).

Такой вид метонимии, как «используемый объект вместо пользователя» [Лакофф, Джонсон, 2004, с. 64] (при этом «объект» понимается в широком смысле) представлен терминами в (51), (52) и общеупотребительной лексикой в (53).

(51) *Presumably, the domestic **economy** will enjoy a higher average level of productivity and will be more competitive in world markets as a result of such policies* (Carbaugh, p. 82).

(52) *The **audit** also found that employees were required to work as long as 65-hour weeks, sometimes in unsafe conditions* (Carbaugh, p. 78).

(53) *Since Leontief's time, many other studies have tested the prediction of the factor – endowment model* (Carbaugh, p. 71).

Аналогичная метонимия, дополненная видом «деятельность – результат деятельности», то есть усложнённая метонимия, наблюдается в термине предложения (54) и идиоматическом термине в (55):

(54) *The **Clayton Act** eliminates competitive methods considered to be potential weapons of monopoly* (Rayburn, p. 1062). (Заметим, что акциональная метафора *methods = weapons* подтверждает предыдущее заключение о многочисленности наименований областей источника для нетерминов).

(55) *Economists have termed this the **sheepskin effect**, in pretence to the fact that diplomas were often written on sheepskins* (Varian, p. 706) (*sheepskin effect* – значительный рост доходов после получения диплома о высшем образовании или учёной степени).

Итак, метонимии, как и метафоры, могут быть усложнёнными, но между ними есть и существенное отличие: усложнённая метафора есть результат взаимодействия наименований области цели и области источника, это целостное выражение в предложениях-определениях, а усложнённая метонимия есть результат соединения в слове двух её видов, то есть усложнённость метафоры основывается на структурно-семантических факторах, а усложнённость метонимии – только на семантических.

Локальные (или локативные) метонимии представлены несколькими видами:

(56) ***London** remains the largest center for foreign-exchange trading* (Carbaugh, p. 17).

В этом высказывании актуализируется метонимия «место вместо учреждения», индикатором которой является дополнение *for foreign-exchange trading*.

В (57) индикатором усложнённой метонимии *Washington* – «место вместо учреждения и людей», является существительное *help*, а *Detroit* представляет собой метонимию вида «место вместо людей»:

(57) *With or without Washington's help, the restructuring that may lie ahead for Detroit could be deep and painful* (Carbaugh, p. 184).

Ещё один вид локальной метонимии – «место вместо события» – представлен в (58), но это метонимическое выражение является термином:

(58) *An example of fixed exchanges rates is the **Bretton Woods System*** (Carbaugh, p. 448). (В 1944 г. в Bretton Woods, штат Нью-Гемпшир, состоялась встреча представителей 44 стран с целью выработки новой системы международных денежных отношений и торговых расчётов).

В результате анализа данного типа индикативной вторичной номинации можно заключить, что метонимическая лексика образует многочленную оппозицию по критерию «виды метонимии»: термины и номены – термины – термины и общеупотребительная лексика (топонимы) – общеупотребительная лексика (топонимы).

3.2.2. Синекдоха

Самым распространённым видом синекдохи в нашем материале является *pars pro toto* («часть вместо целого»). Это могут быть как экономические термины, так и общеупотребительная лексика. Примерами первых служат:

(59) *At present, the company has a **work force** of 40 employees, a reduction from the 100 workers employed during peak production* (Rayburn, p. 41).

(60) *Besides **blue-collar** jobs, service and **white-collar** jobs are increasingly vulnerable to operations being sent overseas* (Carbaugh, p. 23).

Примеры вторых:

(61) *Although **The Big Three** (GM, Ford, Daimler Chrysler) controlled more than 90 percent of the US market ...* (Carbaugh, p. 14).

(62) *Modern trade theory is the product of an evolution of ideas in economic **thought*** (Carbaugh, p. 28).

(63) *Remember, the only time cash actually changed **hands** was when the assets were originally acquired* (Helfert, p. 66).

Синекдоха вида *totum pro parte* («целое вместо части») встречается гораздо реже, и это номен:

(64) *Today's business **world** has infinite variety* (Helfert, p. 24).

Таким образом, опираясь на наш эмпирический материал, мы можем проследить определённую тенденцию в области синекдохи: вид «часть вместо целого» более универсален и присущ терминам и общеупотребительной лексике; вид «целое вместо части» более специализирован и свойствен присущ номенам.

Отдельные случаи представляют собой совмещение синекдохи вида *totum pro parte* и метонимии вида «учреждение вместо ответственных лиц». Это прежде всего топонимы: наименования государств, стран и их административных единиц или имена нарицательные с таким значением, то есть это общеупотребительная лексика, довольно распространённая в данной дискурсивной практике, например:

(65) *... why **Europe** and the **United States**, for example, trade in such great volume* (Carbaugh, p. 73).

(66) *The **Netherlands** import **Loewenbraeu** beer while exporting **Heineken*** (Carbaugh, p. 77).

(67) *As **China** produces fewer aircraft, its demand for capital decreases, and the price of capital falls* (Carbaugh, p. 65).

(68) *However, **California** is a major importer of French wines as well as a large exporter of its own wines* (Carbaugh, p. 77).

(69) *Given these circumstances, a **nation** will export that commodity for which a large amount of the relatively abundant (cheap) input is used* (Carbaugh, p. 64).

(70) *... a **country** specializes in the manufacture of large amounts of a limited number of goods and trades for the remaining goods* (Carbaugh, p. 75).

Процесс переноса в этих случаях можно представить в следующем виде: целое (государство/страна/штат и т.п.) вместо части (учреждения) – синекдоха; учреждение вместо ответственных лиц – метонимия; следовательно, в таких случаях происходит активизация механизма метонимии. Мы рассматриваем наши рассуждения как определённый повод к дискуссии в области семантической деривации и вторичной номинации, так как, насколько нам известно, в лингвистической литературе такие смешанные или промежуточные типы не были предметом анализа, в отличие от явления метафтонимии, которое исследуется в современной когнитивной лингвистике довольно активно, причём в ряде работ подчёркивается, что она особенно характерна, в частности, для английского и немецкого языков.

3.3. Совмещение симилятивной и индикативной вторичной номинации

В существующих определениях метафтонимии акцент делается на принципиальное взаимодействие метафоры и метонимии (более подробно: [Балашова, 2015; Jakobson 2002]. В ряде работ отмечается приоритетность процесса метонимизации в формировании семантических дериватов такого типа: это «метафора от метонимии» [Goossens, 2002, p. 350; Barcelona, 2003].

Как показывает наш материал, в дериватах-словосочетаниях приоритетной является метафоризация. Мы основываемся при этом на дистрибуции компонентов словосочетания: акциональная метафора в препозиции к метонимии вида «учреждение вместо ответственных лиц» в примере (71), второе словосочетание в примере (72) и синекдохо-метонимия (описанная выше в п. 3.2.2.) (пример (73) и первое словосочетание в примере (72)), либо акциональная метафора в позиции предиката, то есть когда метафора является определяющим (новым), а метонимия – определяемым (известным).

(71) *Delta's Indian **subsidiary** returns its earnings to the parent company* (Carbaugh, p. 52) (метонимия вида «организация вместо ответственных лиц»).

(72) *... including both the **source country** (усложнённая метафтонимия) where the **parent organization** (простая метафтонимия) is located and the **host country** (усложнённая метафтонимия) where *subsidiary firms are established* (Carbaugh, p. 303).*

(73) ***Donor countries** determine eligibility criteria, product coverage, the size of preference margins, and the duration of the preference* (Carbaugh, p. 231).

Как следует из вышеприведённых примеров, в основе усложнённой метафтонимии лежит синекдохо-метонимия, процесс образования которой можно представить следующим образом: в словосочетаниях *source country, host country, donor countries* второй компонент интерпретируется как синекдоха на основе отношения *totum pro parte* которая, в свою очередь, развёртывается как цепочка метонимий: страна вместо организации – ор-

ганизация вместо ответственных лиц. Данные положения и послужили к их трактовке как усложнённых метафтонимий.

Акциональная метафора в позиции предиката при образовании метафтонимии встречается гораздо реже, и, как и обычная метафора, в предложении типа «реальное определение + операционное определение».

(74) *Google and Yahoo are two popular searchengines that make money by selling ads triggered by search queries* (Varian, p. 318).

Как видим, все вышеприведённые случаи метафтонимии содержат онтологическую метафору как составную часть, в том числе и при усложнённом виде метафтонимии.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ

Предпринятый анализ эмпирического материала позволяет предложить для обсуждения следующие положения. Различие между симилятивной и индикативной вторичной номинацией обусловлено различными мыслительными процессами: при симилятивной номинации это уподобление одного целостного объекта другому; при индикативной номинации это отождествление одного целостного объекта с другим целостным объектом (метонимия), одного целостного объекта с частью другого объекта (синекдоха *pars pro toto*) либо отождествление множества объектов (или недискретного целостного объекта) с другим целостным объектом (синекдоха *totum pro parte*).

В предложениях – реальных и номинальных определениях встречаются термины – концептуальные метафоры как простой, так и сложной структуры. В первых простая концептуальная метафора является следствием онтологической метафоры в качестве наименования области источника; концептуальная метафора сложной структуры возникает в результате взаимодействия онтологических метафор в качестве наименований обеих областей. В предложениях – номинальных определениях простая концептуальная метафора обусловлена наличием идиоматической номинации области источника.

Виды метонимии можно представить как многочленную оппозицию по критерию: стилистическая принадлежность метонимической лексики: метонимические термины и номены – метонимические термины – метонимические номены – метонимические термины и неспециальная лексика – неспециальная лексика. Наиболее частотным видом синекдохи является синекдоха *pars pro toto*. С другой стороны, смешанный вид «синекдохо-метонимия» формируется на основе вида *totum pro parte*, который обуславливает и случаи сложной метафтонимии. Следовательно, именно данный вид синекдохи является причиной смешанного типа вторичной номинации: симилятивной и индикативной (для метафтонимии) и смешанного вида индикативной, что можно представить в виде последовательности: синекдоха > метонимия > метафора > метафтонимия. Опора на наш эмпирический материал позволяет выдвинуть гипотезу об акциональной метафоре как принципиальной основе, обуславливающей возможность возникновения переходных типов семантических дериватов.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Предпринятый анализ продемонстрировал конструктивность обращения к мысли в логической форме (то есть опору на предложение-высказывание) как основе выявления механизма переноса наименования с одного объекта на другой.

2. Наличие акциональных метафор и метонимий со сложной структурой в когнитивном аспекте, а также синекдохо-метонимии можно отнести к особенностям данных текстов. С большой долей уверенности можно утверждать, что именно вторичная номинация области источника в акциональных метафорах определяет в когнитивном аспекте их структурно-семантическую сложность.

3. Оба типа вторичной номинации в данной дискурсивной практике носят системный характер: метафора описывается в единицах другой искусственной системы, преимущественно, техники; системная организация метонимий проявляется в наличии оппозиций и полевого принципа их структурирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова Г.Н. Соотношение знаковой структуры и функций терминологических и квазитерминологических языковых единиц: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Самара, 2006. 18 с.
2. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Пермская школа метафоры // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2016. № 3 (35). С.122-133. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27125747_69404122.pdf (дата обращения: 15.05.2021).
3. Аристотель. Поэтика// Аристотель. Соч. в 4 т. Т.4. М.: Мысль, 1983. С. 645-681.
4. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976. 384 с.
5. Балашова Л.В. Динамическая концепция метафоры: от Аристотеля до современной когнитивной лингвистики // Вестник Омского университета. 2015. № 2. С. 169-177.
6. Блэк М. Метафора// Теория метафоры. М. Прогресс, 1990. С. 153-172.
7. Бородулина М.Ю., Макеева М.Н. Метафора «ИНТЕРНЕТ = Водное пространство» в печатных СМИ (на основе контент-анализа ресурсов Национального корпуса русского языка) // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов. 2018. № 2. С.13-20.
8. Гвишиани Н.Б. Референция и репрезентация в структуре концептуальной метафоры (в аспекте компьютерно-корпусного исследования и перевода)// Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 3. С. 5-15.
9. Задорнова В.Я., Матвеева А.С. Концептуальные метафоры в англоязычной поэзии. М.: Университетская книга, 2017. 206 с.
10. Зубкова О.С. Метафорическое моделирование современного коммуникативного пространства профессиональных языков с использованием тропеической лексики // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2016. № 1. С. 16-21.
11. Ивина Л.В. Когнитивные основания зооморфной метафоры в инвестиционной терминологии английского языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 4. С. 189-198.
12. Колесов В.В. Оставить свой след ... // Вестник Омского университета. № 3. 2012. С. 253 -257.
13. Красавский Н.А. Метафора как способ экспликации ревности в русских и немецких художественных текстах // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Педагогические науки. Филологические науки. 2020. № 1 (144). С. 211-216.
14. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

15. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
16. Маринченко И.А. Вестиментарная метафора в парфюмерном дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 4. С. 101-107.
17. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
18. Рождественский Ю.В. Лекции по общему языкознанию. М.: Добросвет, 2002. 344 с.
19. Тихонова И.Б. Метафорические наименования химических веществ как средство визуализации химической структуры и когнитивного моделирования в английском химическом дискурсе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Педагогические науки. Филологические науки. 2021. № 1 (154). С. 141-146.
20. Щукина Г.О. Виды фразеологической номинации в английском языке: автореф. дис.... канд. филол. наук, Самара, 2014. 24 с.
21. Barcelona A. On the plausibility of claiming a metonymic motivation for conceptual metaphor // *Metaphor and Metonymy at the Crossroads: A Cognitive Perspective* / ed. by A. Barcelona. Berlin-N.Y.: Mouton de Gruyter, 2003. P. 31 – 58.
22. Berger A. & Jaekel O. The cognitive role of metaphor in teaching science: examples from physics, chemistry, biology, psychology and philosophy // *Philosophical Inquiries*, 2015. № 3. P. 89-112.
23. Charteris-Black, J. *Politicians and rhetoric. The persuasive power of metaphor*. Palgrave Macmillan, 2011. DOI: 10.1057/9780230319899
24. Goosens L. *Metaphtonymy: The interaction of metaphor and metonymy in expression for linguistic action* // *Metaphor and metonymy in comparison and contrast* / by R. Dirven, R. Porings (eds). Berlin; N.Y.: Mouton de Gruyter, 2002. P. 349 -377.
25. Jakobson R. *The metaphoric and metonymic poles* // *Metaphor and metonymy in comparison and contrast* / ed. by R. Driven, R. Porings. Berlin; N.Y.: Mouton de Gruyter, 2002. P. 41-47.
26. Schulzek D. *A frame approach to metonymical processes in some common types of German word formation* // *Frames and concept types*. Springer International Publishing, 2014. P. 221-242.
27. Semino E., Demjen Z., & Demmen J. *An integrated approach to metaphor and framing in cognition, discourse, and practice, with an application to metaphors for cancer* // *Applied linguistics*. 2018. Vol. 39. № 5. P. 625-645.
28. Shutova E., Kiela D. & Maillard J. *Black hotels and white rabbits: metaphor identification with visual features*. HLT-NAACL, 2016. 72 p.

REFERENCES

1. Aleksandrova, G.N. (2006). *Sootnoshenie znakovoy struktury i funkcyj terminologicheskikh i quasiterminologicheskikh jazykovykh edinic [Interrelation between sign structure and functions of terms and quasiterms]*. (Candidate thesis summary). Samara State Social and Pedagogical University, Samara, Russia (in Russian).
2. Aleksejeva, L.M., Mishlanova S.L. (2016). *Permskaya shkola metafory [Metaphor school in Perm]*. *Vestnik permskogo universiteta. Russijskaya i zarubezhnaya filologija [Bulletin of Perm university. Russian and foreign philology]*, 3 (35), 122-133. Retrieved from: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27125747_69404122.pdf (Accessed: 15 May 2021) (in Russian).
3. Aristotle (1983). *Poetika [Aristotele's. Poetics]*. *Sochineniya v chetyrekh tomakh, tom 4 [Aristotele's works in 4 volumes. Vol. 4]*. Moscow: Mysl', 645-681, (in Russian).

4. Arutyunova, N.D. (1976). *Predlozhenie i ego smysl [Sentence and its meaning]*. Moscow: Nauka (in Russian).
5. Balashova, L.V. (2015). Dinamicheskaya koncepciya metafory: ot Aristotelya do sovremennoj kognitivnoj lingvistiki [Dynamic concept of metaphor: from Aristotle to present cognitive linguistics]. *Vestnik Omskogo universit'eta [Bulletin of Omsk university]*, 2, 169-177 (in Russian).
6. Barcelona, A. (2003). On the plausibility of claiming a metonymic motivation for conceptual metaphor. *Metaphor and metonymy at the crossroads: a cognitive perspective / ed. by A. Barcelona. Berlin-N.Y.: Mouton de Gruyter*, 31-58.
7. Black, M. (1990). Metafora [Metaphor]. *Teoriya metafory [Metaphor theory]*. Moscow: Progress, 153-172 (in Russian).
8. Berger, A. & Jaekel, O. (2015). The cognitive role of metaphor in teaching science: examples from physics, chemistry, biology, psychology and philosophy. *Philosophical Inquiries*, 3, 89-112.
9. Borodulina, M.Ju., Makejeva, M.N. (2018). Metafora "INTERNET = Vodnoje prostranstvo" v pechatnykh SMI (na ocнове content-analisa resursov national'nogo korpusa russkogo yazyka) [Metaphor "INTERNET = water space" in mass media (based on content-analysis of the Russian National Corpus)]. *Voprosy kognitivnoj lingvistiki [Issues of Cognitive Linguistics]*, 2, 13-20 (in Russian).
10. Charteris-Black, J. (2011). *Politicians and rhetoric. The persuasive power of metaphor*. Palgrave Macmillan. DOI: 10.1057/9780230319899
11. Goosens, L. (2002). Metaphonymy: the interaction of metaphor and metonymy in expression for linguistic action. *Metaphor and metonymy in comparison and contrast / by R. Dirven & R. Potings (eds). Berlin, N.Y.: Mouton de Gruyter*, 349-377.
12. Gvishiani, N.B. (2018). Referenciya i representaciya v structure konceptul'noj metafory (v aspekte kompyuterno-korpusnogo issledovaniya i perevoda) [Reference and representation in the structure of conceptual metaphor (computer-corpus and translation aspects)]. *Voprosy kognitivnoj lingvistiki [Issues of cognitive linguistics]*, 3, 5-15 (in Russian).
13. Ivina, L.V. (2018). Kognitivnyya osnovayniya zoomorfnoj metafory v investicionnoj terminologii anglijskogo yazyka [Cognitive grounds of zoomorphic metaphor in English investment terminology]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities]*, 4, 189-198 (in Russian).
14. Jakobson, R. (2002). The metaphoric and metonymic poles. *Metaphor and metonymy in comparison and contrast / ed. by R. Dirven, R. Potings. Berlin, N.Y.: Mouton de Gruyter*, 41-47.
15. Kolesov, V.V. (2012). Ostavit' sled ... [Leave a track ...]. *Vestnik Omskogo universiteta [Bulletin of Omsk university]*, 3, 253 – 257 (in Russian).
16. Krasavskij, N.A. (2020). Metafora kak sposob eksplikacii revnosti v russkikh i nemeckikh khudozhestvennykh tekstakh [Metaphor as the way of jealousy explication in Russian and German fiction texts]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Pedagogicheskie nauki. Filologicheskie nauki [News of Volgograd State Pedagogical University. Pedagogical Sciences. Philological Sciences]*, 1 (144), 211-216 (in Russian).
17. Lakoff, J., & M., Johnson M. (2004). *Metafory, kotorymi my zhivem [Metaphors we live by]*. Moscow: Editorial URSS (in Russian).
18. Lakoff, J. (2004). *Zhenshthiny, ogon' i opasnye veshchi: chto kategorii jazyka govoryat nam o myshlenii [Women, Fire and Hazardous Things: what language categories tell us about thought]*. Moscow: Yazyki slavyanskoj kultury (in Russian).
19. Marinchenko, I.A. (2018). Vestimentarnaya metafora v parfjumernom diskurse [Verbal metaphor in perfume discourse]. *Voprosy kognitivnoj lingvistiki [Issues of cognitive linguistics]*, 4, 101-107 (in Russian).

20. Reformatskij, A.A. (1996). *Vvedenie v yazykovedenie [Introduction into language science]*. Moscow: Aspekt Press (in Russian).
21. Rozdenstvenskij, Yu.V. (2002). *Lekcii po obshchemu yazykoznaniyu [Lectures on general language science]*. Moscow: Dobrosvet (in Russian).
22. Schulzek, D. (2014). A Frame approach to metonymical process in some common types of German word formation. *Frames and concept types*. Springer International Publishing. 221-242.
23. Semino, E., Demjen, Z., Demmen, J. (2018). An integrated approach to metaphor and framing in cognition, discourse, and practice, with an application to metaphors for cancer. *Applied linguistics*, 39, no. 5, 625-645.
24. Shutova, E., Kiela, D., & Maillard, J. (2016). *Black hotels and white rabbits: metaphor identification with visual features*. HLT-NAACL.
25. Tikhonova, I.B. (2021). Metaforicheskiye naimenovaniya khimicheskikh veshchestv kak sredstvo vizualizatsii khimicheskoy struktury i kognitivnogo ,odelirovaniya v anglijskom khimicheskom diskurse [Metaphor naming units of the chemical substances as the means of the visualization of the chemical structure and the cognitive modeling in the English chemical discourse]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Pedagogicheskiye nauki. Filologicheskije nauki [Bulletin of Volgograd State Pedagogical University. Pedagogical sciences. Philological sciences]*, 1 (154), 141-146 (in Russian).
26. Shchyukina, G.O. (2014). *Vidy frazeologiceskoj nominacii v anglijskom yazyke [Phraseology nomination types in English]*. (Candidate thesis), Samara, Russia (in Russian).
27. Zadornova, V.Ya., Matvejeva, A. S. (2017). *Konceptualnye metafory v angloyazychnoj poesii [Conceptual metaphors in English poetry]*. Moscow: University Book (in Russian).
28. Zubkova, O.S. (2016). Metaforicheskoje modelirovaniye sovremennogo kommunikativnogo prostanstva professionalnykh yazykov s ispolzovaniem tropeicheskoy leksiki [Metaphoric modeling of the present communicative space of professional languages by using tropes]. *Teoriya yazyka i mezhkulturnaya kommunikaciya [Language theory and crosscultural communication]*, 1, 16 -21 (in Russian).

METAPHORISATION AND METONIMISATION AS TOOLS OF SEMANTIC DERIVATION (BASED ON ENGLISH COURSEBOOKS ON ECONOMICS)

Svetlana P. Anokhina

Togliatti State University

(Togliatti, Russia)

Anokhinasvetlana2016@yandex.ru

Abstract: The paper studies two types of indirect (secondary) nomination: simulative and indicative ones, exemplified by extracts from English coursebooks on economics. The simulative nomination is actualised through functional transfer, which is interpreted as a separate kind of metaphor termed “actional metaphor”. The analysis of indicative nomination is focused on me-

tonymy and synecdoche (as its closely related device), which is conditioned by the same transfer principle on the basis of an essential attribute. The semantic derivatives are considered in sentences representing such logic thought form as definition, which allows to reveal the metaphoric and metonymic processes in the field of English economic terminology.

The research discloses the interrelations between the analysed term models and their functions as designators for target and source domains on the one hand, and cognitive metaphor types (ontological and conceptual), on the other hand. The author comes to the conclusion that both types can have either simple or complicated structure. Similarly, there are simple and complicated metonymies. These phenomena make the peculiarities of the given economic discourse when considered from the angle of semantic derivation. The tendency to the uniform secondary semi-otic code in term metaphor description can be viewed as another valid peculiarity of economic discourse.

With regard to the indicative secondary nomination, the main findings are as follows: the metonymic lexis is organized as a chain opposition: terms and nomens – terms – terms and common lexis – common lexis. The mechanism of forming “mixed” kinds of the indirect nomination, i.e. metaphonymy and synecdoche-metonymy, is revealed in the course of the context analysis. This leads the author to a hypothetical argument that it is the actional metaphor that underlies these mixed types of semantic derivatives.

Both types of the secondary nomination have a systemic nature: metaphor is described in other system units; metonymies have field structure and are actualised through specific oppositions.

Key words: simulative nomination, indicative nomination, actional metaphor, metonymy, synecdoche, term, nomen.

How to cite this article: Anokhina S.P. (2021). Metaphorisation and Metonimisation as Tools of Semantic Derivation (Based on English Coursebooks on Economics). *Professional Discourse & Communication*, 3(3), pp. 65–82. (in Russian). <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-3-65-82>

About the authors:

Svetlana P. Anokhina is Dr. Sci. (Philology), professor in the Department of theory and practice of translation at Togliatti State University (Russia)